

Чжу Сяньяо была молодой мисс Чжу Клана, первым наследником. Её нельзя было потерять.

Таким образом, он мог только терпеть!

Вокруг тела дяди Одиннадцатого впервые появился энергетический барьер. В то же время, Красная приливная буря снова вспыхнула, хлопнув прямо в Чжан Тинъюэ и других.

В то время как это произошло, люди Чжан Тинъюэ по-прежнему яростно атаковали. Два противоположных фронта снова хлопнулись друг в друга, дядя Одиннадцать не имел верхней руки на этот раз. Сильный ветер носился с обеих сторон. Чжан Тинъюэ и другие отлетели, но впервые дядя Одиннадцать тоже получил повреждения.

Он заблокировал ту волну атак, но количество энергии, которую он потратил, было очень большим.

Демоническая кровавая линия слайхарт не подходила для битв «один против всех». Скорее, она заключалась в быстром, теневом движении, чтобы сделать бой. Дело не в том, что у него не было никаких приемов принудительного подавления присутствующих, но они не могли постоянно использоваться. Это было прекрасно для применения через некоторое время, но он не мог использовать их в течение длительного периода времени.

Но когда столкнулся с этой проблемой, Чжан Тинъюэ вдруг понял что-то и закричал “ “
Напасть на ту женщину!”

Вердантвуд ладони, Путающие Брамблз руки!

От пальм Вердантвуд, начали появляться растения, образуя пышный, зеленый навес. Они окутывали Чжу Сяньяо, мешая ей как-то вырваться.

Остальные также поняли, что происходит. Они одновременно совершили нападения на Чжу Сяньяо. Чжун Шиси приказал трем клонам крови быстро двинуться в сторону Чжу Сяньяо.

Дядя Одиннадцать был взбешен. Он хлопнул ладонями, поразив три кровавых клона Чжун Шиси. Тем не менее, он имел дело не только с Чжун Шиси, когда он ударил клонов крови, он встретился с большим количеством атакующих..

Первоначально дядя Одиннадцать, вероятно, мог уклониться от большинства этих атак со своей скоростью и легко блокировать оставшиеся двадцать или тридцать процентов с его силой.

Но сейчас девяносто процентов нападений были направлены на Чжу Сяньяо.

Он больше не мог уворачиваться, ему пришлось терпеть снова!

Бум!

Красный прилив вспыхнул, волны двинулись во все стороны. Дядя Одиннадцать в одиночку пережил одновременные нападения более двадцати человек.

Чжэн Башань снова появилась в тот момент.

С таким количеством людей здесь, кроме Чжун Шиси, она обладала одной из величайших наступательных способностей.

Мощный кулак приземлился на спину дяди Одиннадцать.

Взрыв!

Барьер разрушен.

Дядя Одиннадцать качнулся вперед, струйка крови текла из угла рта.

"Дядя Одиннадцать!" Чжу Сяньяо не могла не кричать.

Это был первый раз, когда он был ранен во время боя.

Несмотря на то, что его контратака заставила Чжэн Башань снова отлететь, струйка крови из угла рта дала каждому толчок уверенности. Они увидели какую-то надежду на победу.

Их атаки стали еще более свирепыми.

Они атаковали один за другим, и летели один за другим. Пока они не умрут, они не перестанут атаковать.

Было ясно, что их противник имел намерение убить их всех. Если бы они не сражались сейчас, они бы без сомнения умерли бы.

Перед битвой выражение лица дяди Одиннадцать всегда было спокойным и неторопливым.

Для него эта битва была просто бойня. Помимо Чжан Тиньюе, Чжэн Башань и Чжун Шиси, которые могли бы потребовать немного больше энергии, о других не стоило и думать.

Эта битва, в его глазах, была просто игрой.

Он резал их спокойно, как горячий нож масло, но как только нападения стали направляться на Чжу Сяньяо, все изменилось.

Дядя Одиннадцать едва мог идти в ногу, защищая Чжу Сяньяо.

Он не только не мог избежать нападений, но и иногда даже должен был пожертвовать собой, чтобы блокировать атаки для Чжу Сяньяо. Это были только поверхностные раны для него, но для Чжу Сяньяо они могут быть смертельными.

В этих условиях, дядя Одиннадцать не имел ни малейшего преимущества.

Чжу Яньнян и другие также признали, что ситуация изменилась. Молодая мисс Чжу Клана внезапно стала слабым местом для них, и они двинулись вперед одновременно.

Хотя Чжу Чэнь и Чжу Яньнян также назывались Чжу, у них не было чистой кровавой линии демонического императора. Они были просто детьми слуг Чжу Клана. Их кровавые линии были смешаны, поэтому они были немного слабее с точки зрения силы. Кроме того, их обстоятельства были очень похожи на обстоятельства дяди Одиннадцать - Чжу Сяньяо была не только слабым местом дяди Одиннадцать, но и слабым местом всего Чжу Клана!

Свист!

Другой воин Клана Чжэн двинулся к Чжу Сяньяо.

Несмотря на то, что в следующий момент он отлетел благодаря дяде Одиннадцать, дядя Одиннадцать был вынужден увернуться от меча Чжун Шиси, который прошел мимо локтя.

След меча Ци вошел в его тело, стремительно проходя сквозь него. В обычных условиях дядя Одиннадцать был в состоянии выгнать его, просто быстро вращая Ци в теле, но он даже не успел справиться с ним.

Это было потому, что Цзян Тао атаковал Чжу Сяньяо.

Дядя Одиннадцать исчез в середине света, как демон, прямо перед Цзян Тао и хлопнув ладонью по спине Цзян Тао.

“АХ!” Цзян Тао всхлипнул, и выплюнул рот крови, покрыв ею лицо Чжу Сяньяо. Затем он насильно засунул руку в грудь дяди Одиннадцать. Красный прилив вспыхнул от дяди Одиннадцать снова, блокируя ладонь, прежде чем хлопнуть кулаком в грудь Цзян Тао. В груди Цзян Тао появилась большая дыра. Его сердце было полностью расплющено.

Однако, убив Цзян Тао, он мог потерять единственную возможность избежать нападения Хун Мин и Чжэн Башань сзади.

В тот момент дядя Одиннадцать наклонил голову назад и завыл. Изображение кровной лисы снова появилось, и оно было словно реальным, яростно направляющимся в сторону Чжэн Башань. Он зацепила локоть и рванула прочь, оторвав ее руку. Он предпочел бы взять лезвие Хун Мина, чем удар Чжэн Башаня. Несмотря на то, что эта женщина была только на пике открытия царства ян, ее сила была не меньше, чем среднего эксперта царства Мерцающего света. Она определенно была гением, когда дело доходило до битвы.

В то же время лезвие Хон Мина направилось в спину дяди Одиннадцать. В тот момент, когда лезвие Хон Мина погрузилось в его плоть, оно начало светиться блестящим золотом. Страшная волна Ци вошла в тело дяди Одиннадцати, в результате чего кровь внезапно выплеснулась из его тела.

“Ааа!” Дядя Одиннадцать выпустил горький крик. Он хлопнул ладонью в Хонг Мин, и красная приливная волна снова взмыла вперед, заставив его отлететь.

Тем не менее, нападение Хонг Мин нанесло ему наибольший ущерб. На его спине появилась жутко большая, кровавая дыра.

Он не ожидал, что Хонг Мин будет обладать такой мощной атакой. Дядя Одиннадцать был шокирован и взбешен.

Хонг Минг выплюнул полный рот крови, мрачно засмеялся и ответил: “это результат!”

Как кто-то из рода родовой знати мог не обладать скрытыми козырями?

После завершения этой атаки, Хонг Мин не даже ползает в течение некоторого времени. Тем не менее, Чжэн Башань продолжала, как будто ничего даже не произошло. Ее оторванная рука снова регенерировалась, и это выглядело так, будто она была непобедимым тараканом. Однако ее фигура, казалось, значительно уменьшилась за короткий промежуток времени.

Хотя она все еще казалась толстой, она больше не казалась нечеловеческой.

Она прыгнула в воздухе, рыча, как тигр. Готовился другой кулак Падающего Горизонта.

Казалось, дядя Одиннадцать собирался снова вынести удар.

В тот момент, один из воинов Чжу Клана, схватил Чжэн Башань. "Я буду защищать молодую мисс даже под угрозой смерти!"

Чжэн Башань была в ярости. Она хлопнула рукой по спине воина. Воин выплюнул изо рта свежую кровь, но он неустанно держался.

Чжэн Башань несколько раз ударила, хлопнув кулаками по черепу воина. Воин, вероятно, культивировал какой-то "металлический" навык происхождения, чтобы его голова не расколосась, но свежая кровь обильно потекла из его головы. Он пристально смотрел на Чжэн Башань, когда его последнее дыхание медленно покидало его тело. Даже когда он умер, его хватка не ослабла. Чжэн Башань, наконец, удалось вырваться из его хватки после удара по его телу несколько раз.

За короткое время, которым она была запутана, другим воинам Чжу клана, наконец, удалось защитить Чжу Сяньяо, по крайней мере на какой-то момент.

Дядя одиннадцать воспользовался возможностью, чтобы контратаковать.

Это была его последняя возможность сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/5662/220859>